

Алимова Б.М.

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КЫРГЫЗСТАНЕ**

В.М. Alimova

IMPACT OF MIGRATION ON INTERETHNIC RELATIONS IN KYRGYZSTAN

УДК :347, 9

В статье рассматривается отток русскоязычных из страны, причины которого на страницах средств массовой информации, политиками, академическими сообществами однозначно оценивались как «выталкивание» этноцентристской политикой и практикой государства.

The article considers outflow Russian speaking population outside of the country. The reasons of this are evaluated as 'ejection' by ethnocentric policy and proceedings of the government.

Исчезновение СССР открыло дорогу к переходу к политическому и экономическому плюрализму в кыргызстанском обществе, где, как и в других новых возникших государствах, декларировались идеалы гражданского общества. Предстояла задача в экономическом аспекте двигаться к либеральной экономике, в политическом - демократической. В Конституции принятой в мае 1993 года, провозглашались права для отстаивания идеологических и материальных интересов граждан. Однако трудности оказались огромными, ведущие к противостоянию, волнениям, конфликтам между этническими группами. Актуализация этнического фактора, стимулировал национализм как кыргызский, и так и не кыргызский. Он всегда мог служить суррогатной идеологией для групп и руководителей, не располагающих собственными идеологическими разработками.

Напряженность проявилось в объяснении причин падения удельного веса русскоязычных в Кыргызстане. Общественный фон этого явления, такие как демографические: рождаемость среди титульных групп население росла, а русскоязычных имела обратную картину. Во-вторых изменился вектор освоения : русские направились с востока на запад. Российские исследователи называют его как центростремительное, «собирающее», связанные с наступлением относительного покоя, после «растекания». (1)

После распада СССР резко активизировалась миграция русскоязычных из Кыргызстана в Россию, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные.(2)

Годы	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Чел. тыс.	39,0	33,7	62,8	96,8	66,5	27,8

Стремительный рост оттока русскоязычных из бывших советских республик, в том числе, и из Кыргызстана российские политики, публицисты и ученые объясняют предвзято, как

итог этноцентристской политики национализирующего государства.

От них не отставали, а даже где-то опережали в « сгущении» черных красок, те же категории местных пишущих, указанных выше, в первую очередь, накаливая и того напряженные отношения между разными этническими группами, проживающих в республике, а затем, и сея страх, панику, среди тех, кто не имел намерение уезжать.

Исключение составляет исследования авторитетнейшей российской ученой Н. Космарская, призывающей своих коллег «к максимуму объективности и минимуму эмоции». Она знакомит нас с интересными выводами Хилари Пилкингтон английской исследовательницы, предпринявшей контент-анализ ряд российских центральных и региональных изданий: «начиная с 1991 г., проблема вынужденной миграции и притока беженцев находила свое отражение в российской прессе как преимущественно политическая, а не социальная, экономическая, правовая или гуманитарная... из всех 325 проанализированных нами материалов в 1994 г. 85% составляли статьи, в которых речь шла о том, как и почему ситуация в той или иной республике становилась стимулом к миграции. (3)

Из-за ограниченного объема статьи, не имеем возможности отразить негативные высказывание, доминирующие в политико-публицистическом, академическом дискурсе. Ограничимся лишь одним выступлением президента Славянского Фонда в Кыргызстане Валерия Вишневого, на встрече членов совета соотечественников с председателем Государственной Думы Российской Федерации Г.Селезневом 1997 Приведенные им аргументы, характерны для многих , утверждающих, что основой этнической политики в Кыргызстане, стал «государственный режим наибольшего благоприятствования для коренного населения». По его мнению становление этнократического государства Кыргызстана прошло три этапа: «с 1989 г. по декабрь 1991 года, когда было принят закон о государственном языке; появление множества общественно-политических организаций, построенных по национальному признаку (одна партия, насчитывающая менее чем 2 тыс. человек – примеч., мое – Б.М.); киргизско-узбекский конфликт в Ошской области; агрессив-

ный разогрев националистических настроений, в том числе антирусских и антироссийских настроений в связи с 75-летием восстания 1916 года; распад СССР». Главными содержаниями второго этапа - с декабря 1991 года по июнь 1994 года, считает: «провозглашение независимости Киргизии и образование СНГ; принятие конституции республики; массивная пропаганда тезиса о приоритете интересов "титულიной" нации и разгул бытового национализма; "коренизация" органов власти и управления; административно-волевое разрушение крупных промышленных предприятий, на которых работало в основном русскоязычное население; введение национальной валюты – сома»; (Там же). Далее, он утверждает, что это было «время глубоких потрясений, связанных с необходимостью адаптации в новом независимом государстве. Оно осознает себя в роли национального меньшинства, нередко дискриминируемого, ставшего перед необходимостью выбора гражданства и отечества». Как видно, ни одно из утверждений не подкрепляется конкретными фактами. А ведь государственную политику легче раскрыть, так как должны быть приняты законы, указы и т.п. предоставляющие, или укрепляющие особые права титульному народу. Тем более доклад делался на самом высшем государственном органе РФ. Обозначив характер выталкивающих факторов, В.Вишневский, переходит к описанию отрицательных последствий, миграции, «происходивших» с титульным народам: «На этом этапе правящая элита осознает, что миграция русскоязычных не только наносит ущерб экономике, но и чревата серьезными политическими последствиями: ею вымывается население, тесное взаимодействие с которым **могло бы компенсировать** относительную малочисленность "титულიного" народа, **его политическую слабость, сделать его менее уязвимым**. (Выделено мной – Б.М.). Приходит понимание и того, что без такого взаимодействия нельзя ожидать лояльного отношения России к Киргизии, ее помощи в преодолении республиканского экономического кризиса, отражение внешних и внутренних угроз ее национальной безопасности. К пророссийской ориентации подталкивает и разочарование масштабами помощи других стран». Эта – позиция, человека, на которого возлагалась обществом ответственная задача, содействовать укреплению мира и согласия в разрушенном «доме»; наоборот, оскорбляющего честь и достоинство коренного населения, также испытывавшего вместе со всеми народами последствия социальной, политической, психологической катастрофы. Иначе как, имперскими его амбициозность, назвать нельзя, когда причины сокращения миграции им, также

трактуются традиционно для российской литературы: «оно свидетельствует отнюдь не о нормализации ситуации в области межэтнических отношений, а как: «без нас выжить не способны»: «Правящие круги теперь могут отказаться от пропаганды национальной исключительности, от идеологического и морально-психологического давления на русскоязычное население». (4)

Здесь уместно обратиться вновь Н.Космарской: «...Кто может считаться «лучшим» знатоком ситуации в той или иной стране, то стремление организаторов семинаров, конференций, руководителей авторских коллективов и пр. непременно заполучить человека «оттуда» не представляется мне самой выигрышной тактикой, даже если речь идет об исследователях ... ситуация в новых независимых государствах непрерывно ставит перед сложным выбором каждого живущего там человека, обросшего за долгие годы целым грузом обид и пристрастий, симпатий и антипатий, связей и обязательств. Все это не может не влиять на объективность и беспристрастность выводов и суждений».

Удачным примером вышесказанному, может послужить выводы, сделанные после семинара под названием: «Взгляд оттуда», проведенный Московским Центром Карнеги в 1997 г. Н.Космарская пишет: «О русскоязычных Киргизии рассказывал все тот же Г.Пядухов, являвшийся тогда доцентом Киргизско-Российского (Славянского) университета и переселившийся впоследствии в Россию. После его выступления и ответов на вопросы, руководитель семинара Г.Витковская сделала вывод в том духе, что мнение оказавшемся относительно благополучным положении там русскоязычных, видимо, необходимо пересмотреть, что было представлено другое мнение, высказанное человеком, русским, не просто живущим в Киргизии, но для которого анализ положения русскоязычного населения является профессиональным занятием.

Далее, она подчеркивает: «Никаких эмпирических данных, никаких ссылок на обследования для обоснования этих весьма решительных выводов приведено не было, и они опровергаются результатами моей многолетней социологической работы в Киргизии». (5)

Н.Космарская пишет, что, несмотря на то с середины 1990-х гг., «обозначился существенный спад в масштабах переселения в Россию, «редкие, но меткие» высказывания на эту тему в СМИ» не изменились: «до самого недавнего времени отличались миграционным алармизмом, способствуя нагнетанию страстей». Даже с переломом ситуации остались подборки с душераздирающими выражениями, подобными:

«Вся Россия стала огромным лагерем для беженцев».

Причиной негативных оценок положения русскоязычных, отсутствия у них перспектив постсоветских республиках, в том числе и в Кыргызстане, писал Л.Гудков, указывая на политико-идеологические истоки миграционного негатива, панических оценок положения русскоязычных до и первые после года распада СССР. Он считает, что в конце 1980-х гг., с ростом центробежных тенденций в государстве, «партийные, военные, хозяйственные руководители пытались использовать русских как заложников империи, как силу, которая сможет связать руки национально-демократическим движениям. Русских, проживающих в прибалтийских республиках (а в какой-то мере и жителей самой России), пугали перспективой таких же погромов и кровопролитий, которые ранее имели место в Центральной Азии, Азербайджане и других регионах» (6). Нельзя не согласиться с ним: «Как политическая и идеологическая проблема, ситуация с русскими в бывших союзных республиках осталась в центре внимания прессы и политиков. Эта ситуация продолжает описываться в трагических тонах, особенно теми группами, которые стремятся возродить имперское начало советского типа в российской политике и таким образом затормозить экономические и политические реформы». (7)

Однако было неверным утверждать, что исследований, раскрывающих без предвзятости, с чисто научных позиций раскрывающих реальное положения вещей, нет. К ним можно перечислить

видных ученых В.Тишкова, Н.Космарскую, Э.Паина, Л.Гудкова, Т. Полоскову.

Среди них особо хочется выделить Н.Космарскую, у которой работы отличаются особой эмпирикой, разнообразием исследовательской практики. Так, как она является не просто этносоциологом, но и полевиком, и провела многократное исследование в экспедиции не только в Бишкеке, но и на Иссык Куле, где жили основная масса русскоязычных, заполнили в какой-то степени брешь в полевых исследованиях. Ее работы о русскоязычных в Кыргызстане заполнили пробелы понимания их образа мыслей, образа жизни. Повторные экспедиции ее позволили изучить проблемы в динамике. Работы Н. Космарской, позволили увидеть, что проблема «соотечественников» зачастую политизируются и драматизируются без веских на то оснований.

Литература:

1. Субботина И.А. Русская диаспора: численность, расселение, миграция // Русские в новом зарубежье: Киргизия, Этносоциологические очерки. М., 1995. С.58
2. Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 г. М.,1996.С.23; Численность и миграция ..., М.,1997.С.32; Численность и миграция, М.1998.С.23; Численность и миграция...,М.,1999. С.23.
3. Н.Космарская «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии 1992-2002). М.,2006. С.65
4. О русских и нерусских проблемах государств. Интернет-сайт
5. Н.Космарская ...С.77.
6. Там же. С. 82
7. См. Н.Космарская ... С.83.

Рецензент: д.и.н. Арзыматова А.А.